

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6
Н725

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ.

Редколлегия:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *А.П. Житко*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач* (науч. ред.);
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси БГПУ *А.М. Лютый*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.М. Фомин*;
кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.Г. Федорасова*

Рецензент

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени БГУ
В.С. Кошелев

Германия и германский вопрос в истории XX века : сб. науч.ст. / редкол. А.П. Житко [и др.]; науч. ред. Г.А. Космач. – Минск : БГПУ, 2010. – 168 с.
ISBN 978-985-501-446-2.

В сборнике освещены основные аспекты германского вопроса, проблемы немецкой оккупационной политики в Беларуси, актуальные вопросы борьбы против немецко-фашистских захватчиков в 1941-1945 гг., а также некоторые важные темы по истории международных отношений.

Адресуется студентам и аспирантам, научным работникам в сфере обществоведения.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Германия и германский вопрос
в истории XX века

Сборник научных статей

В результате разрыва дипломатических отношений объем советского экспорта в Великобританию резко снизился, что негативно повлияло на финансирование начавшейся в СССР индустриализации [17, 118]. Советское правительство вынуждено было искать (в большинстве случаев ему это удавалось) другие рынки сбыта своих товаров.

Экспортные организации Белоруссии, сообразуясь с общими положениями об условиях внешней торговли, прекратили поставку в Великобританию нескольких партий высокосортных сельхозпродуктов и направили эти товары в Германию и США [18].

В целом, согласно выданным Наркомторгом БССР (образовавшимся в результате слияния Народного комиссариата внутренней торговли БССР с Управлением уполномоченного НКВТ СССР при СНК БССР 8 мая 1926 г.), лицензиям в 1926/27 хозяйственном году Англия занимала 3-е место в экспорте белорусской продукции после Германии и Латвии. Туда было экспортировано товаров на сумму 269,5 тысяч рублей.

Список использованных источников

1. Внешняя торговля Белоруссии в 1923/24 хозяйственном году (очерк деятельности Управления уполномоченного НКВТ РСФСР при СНК БССР и Государственной экспортной торговой конторы «Госторгбел»). - Минск: Управление уполном. НКВТ при СНК БССР, 1925. - 49 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее: ГАВО) Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 1.
3. ГАВО Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 2.
4. ГАВО Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 7.
5. ГАВО Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 48.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ) Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 2325.
7. НАРБ Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 2385.
8. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 132.
9. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 138.
10. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 151.
11. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 157.
12. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 159.
13. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 166.
14. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 482.
15. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 484.
16. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 634.
17. Осипович А. И. Англо-белорусские экономические отношения в 1926-1933 гг. // Айчинная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання. Зб. навук. прац.: У 2 ч. / Пад рэд. Г. А. Космача - Минск: БДПУ, 2003. - Ч. 2. Актуальныя пытанні усеагульнай гісторыі і гісторыі Беларусі. - С. 115-119.
18. Савецкая Беларусь, 24 мая 1927
19. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917 - 1965 гг. В 2-х кн.; Изд. 2-е доп. / Глав. ред.: С. Г. Струмилин. - М.: Советская Энциклопедия, 1967. - Кн. 1: 1917-1950. - 440 с.

БЕЛОРУССКИЙ ЭКСПОРТ В АНГЛИЮ (1929 - НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

Осипович А.И.,
(г. Минск)

В конце 1920-х гг. английское правительство под влиянием деловых кругов страны вынуждено было пойти на нормализацию отношений с Советским Союзом. После возобновления дипломатических отношений в октябре 1929 г. англо-белорусские экономические связи расширились [1, 665, 666].

Особое внимание начало уделяться заграничным командировкам, которые были связаны с организацией и развитием новых производственных предприятий. В 1928-1930 гг. в Англию неоднократно выезжал заведующий производственным отделом АО «Белшетица» Ф. К. Лиходиевский «для поднятия квалификации, изучения постановки конского производства, а также механической обработки конского волоса по китайскому способу, увеличения рентабельности вывоза конского волоса». Лиходиевский пришел к выводу о целесообразности перехода к обработке волоса с помощью машин, что могло бы принести республике в два раза больший доход при экспорте этой продукции в Англию. Одновременно в Лондоне работал председатель Госторга РСФСР Москвин, также представлявший интересы АО «Белшетица» [8, 188, 189, 218, 229, 288].

Все командировки белорусских специалистов в зарубежные страны, начиная со второй половины двадцатых годов, осуществлялись по предварительному утверждению Народного комиссариата торговли БССР. Причем, до минимума были сведены командировки с целью ознакомления без конкретных заданий [15, 67].

В ноябре 1930 г. на основании принятого положения Госторга (в том числе и Госторгбел) лишились права совершения самостоятельных экспортно-импортных операций и непосредственных контактов с торгпредствами СССР за границей. Как исключение, допускалось проведение Госторгами самостоятельных внешнеторговых операций по установлению Союзнаркомвнешторгом СССР товарам, не входящим в номенклатуру вывозных экспортных объединений [17, 290-292]. Госторги с этого момента должны были заниматься лишь заготовкой и переработкой экспортных товаров.

В 1930 г. Госторгбел производил заготовку только таких экспортных статей, как выделенные продукты, крахмал, яйца, холст, клей, живая птица, пушнина и кожсырье, выделенные растения, что свидетельствовало о значительном сокращении номенклатуры [9, 19-22].

Курс на специализацию внешнеторговой деятельности нашел в БССР отражение в создании таких организаций, как Белптицепродукт, Белплодоовощ, Беловошколхозтрест, Белупитль, Белрыба, Белметаллообъединение.

3 мая 1931 г. СНК БССР принял постановление «о ликвидации Госторгбела в месячный срок» [10, 32; 16, 56]. 28 февраля 1931 г. постановлением ЦИК и СНК БССР наркомторг БССР был переименован в Народный комиссариат снабжения БССР. Вновь образовалось Управление уполномоченного НКВТ СССР при СНК БССР, к которому и перешли все внешнеторговые функции республики [2, 72; 18, 111].

В начале тридцатых годов важной статьёй белорусского экспорта оставался бекон. В то же время от британской стороны продолжали поступать жалобы на его неудовлетворительное качество [11, 143-145; 12, 51]. Особое недовольство вызывали: разделька бекона, его сортировка, цвет, а также маркировка товара [13, 53; 14, 2].

2 июня 1931 г. английский брокер Артур прислал уполномоченному Наркомвнешторга по БССР письмо, в котором сообщал, что на британском рынке сложилась весьма удачная конъюнктура и оршанский бекон можно было выгодно продать, но он оказался низкого качества и, таким образом, проблематично оказалось продать его даже по низким ценам [11, 184].

Планы по заготовке бекона постоянно не выполнялись, а сам бекон производился низкого качества. Это объяснялось тем, что беконные заводы могли покупать свиней только на территории, размещенной в радиусе 50 километров от завода. На остальной территории свинья велась через государственную организацию «Союзмясо». Из-за этого сырье оказывалось дороже и менее качественным. Кроме того, поставки мяса со стороны государства постоянно не выполнялись, а свиньи поступали плохо откормленными. Поэтому, чтобы обеспечивать поставку в Англию 78 вагонов бекона, требовалось произвести 130 вагонов продукта из-за того, что, как правило, около половины продукции не соответствовало нормам качества [12]. Нередко англичане отказывались от белорусской продукции.

К тому же, проверка деятельности мясокомбината в Орше зимой 1932 г. выявила бесхозяйственность его руководства, что повлекло за собой снятие ряда должностных лиц.

Помимо свинины в эти годы БССР экспортировала в Великобританию также куры, утки, индейки. Однако поставки и этой продукции также нередко вызвали негативную реакцию британских партнеров. Причиной этого являлось элементарное несоблюдение белорусскими организациями ГОСТов. Так, зимой-весной 1932 г. англичане предъявили рекламацию белорусской стороне на партию кур Минского комбината [12, 251, 252, 448-452].

В декабре 1933 г. всесоюзное АО «Экспортхлеб» и Директорат яично-птичных и мясных товаров ставили в известность руководство Оршанской беконной фабрики об окончании разработки в Великобритании «административного кодекса по бекону». На его основании, в зависимости от качества поставляемого товара, зарубежным партнерам выдавались строго контингированные по месяцам лицензии на ввоз в страну беконной продукции. Таким образом, оршанскому бекону предстояло выдержать серьезную конкуренцию на британском рынке [5, 8].

Еще одной важной статьёй белорусского экспорта в Англию являлись яблоки, а также яблочный сок и сидр. В 1931 г. закончились переговоры между Аркосом и британской фирмой «Бенет», в результате чего в Великобританию была отправлена опытная партия сидра, принесящая белорусской стороне ощутимый доход [3, 85]. Произведенные подсчеты показали, что при переработке 11000 тонн сырья (главным образом, падалицы и полукондиционных яблок) общая стоимость продукции, включая все виды расходов, выражалась в сумме около 3 миллионов рублей, а выручка могла составить в валюте до 700000 рублей, в червонцах – 400000 рублей [7, 605; 12, 42].

Во втором квартале 1932 г. было принято решение начать строительство в Рогачеве завода, на котором производились бы не только сидр и яблочный сок, но и яблочное тесто, яблочный сульфат и другая продукция.

В рассматриваемый период в номенклатуру экспортной продукции вошел клюквенный сок разного приготовления (экстракт, морс и т.д.), производством которого занимался Белсадкомбинат. Вскоре белорусская сторона заключила договор с фирмой «Бенет» на поставку своего товара в Великобританию. На Витебском, Полоцком и Климовичском комбинатах, где имелось необходимое оборудование для производства сока и сопутствующей продукции, а также стандартная дубовая тара, было переработано 200 тонн клюквы [12, 72].

Важное место в экспорте в Англию занимали поставки вторичного сырья, что приносило республике немалый доход. Так, в ноябре 1931 г. в Великобританию было продано тряпок и макулатуры на 35800 рублей. АО «Аркос» удалось обеспечить высокий процент реализации довольно крупных партий конского волоса, рогов и копыт, чуней, смольного каната и льняных угаров, пуха и перья, киштоваров и другой продукции. Заготовкой утиля на территории БССР занимался трест «Белутиль», широко использовавший в своей деятельности помощь всесоюзного объединения «Разноэкспорт». Эта всесоюзная организация подчеркивала необходимость расширения торговых связей с британскими фирмами и фабриками, «так как работа только с фирмой «Линенвуль» недостаточна» [13, 114, 118-121].

В первой половине тридцатых годов Советская Белоруссия стала в СССР одним из главных центров по заготовке экспортной шетины. Руководством предприятиями шетинно-щеточной и волосяной промышленности занимался трест «Белшетины». В 1931-1932 гг. на британский рынок поступили крупные партии шетины из Бобруйска и Витебска. Успешная реализация этого товара на международном рынке определялась застоём в европейской шетинной промышленности, что способствовало увеличению спроса на белорусскую продукцию [4, 152, 248; 13, 68, 80, 84, 168].

Одновременно имелись примеры безответственности государственных контролеров, приводившей к вывозу за границу недоброкачественной продукции, и, как результат, срыву сделок с британскими партнерами. Английская фирма «Сайдер» зимой 1931 г. решила не заключать контракт на поставку в Великобританию крупной партии шетины из БССР [4, 248; 13, 86].

В июле 1933 г. всесоюзное акционерное общество «Коверкустэкспорт» направило циркуляр уполномоченному Наркомвнешторга СССР при СНК БССР, где указывалось на невыполнение Витебской инструментальной мебельной фабрикой Белкустпромтреста экспортного плана на первое полугодие 1933 г. по отгрузке в Лондон стиральных досок. Недоставка товара в срок вызвала справедливые нарекания британских фирм, в письмах и телеграммах, сообщавших о своих немалых убытках в связи с этим. Перед Витебской фабрикой была поставлена задача «выяснить причины приостановки сдачи на экспорт стиральных досок и обеспечить равномерную дальнейшую сдачу и отгрузку товара по назначению» [5, 295].

Производством экспортной продукции (каталок, наметельников, стиральных и хлебных досок) занимался также Минский лесозавод имени Молотова. Перед тем, как попасть на английский рынок, весь белорусский товар принимался представителем «Коверкустэкспорта».

В июне 1931 г. начальник Белстеклообъединения Кац в докладной записке уполномоченному наркомвнешторга по БССР жаловался на острую нехватку топлива для экспортного завода имени Домбала в Борисове. По его мнению, это «могло стать причиной снижения качества стекла и сорвать выполнение очень важного экспортного задания для Англии и Германии, что было связано с большими неустойками в инвалюте» [11, 464]. В целом же, «Борисовский завод превосходно справлялся с упаковкой, переработкой и качеством стекла своего товара, отправляемого пароходом в Великобританию» [5, 378, 379, 382].

В июле 1931 г. крупная партия салатниц, прибывшей в Англию осенью 1933 года и представленная представителем Аркоса, не было ни одной битой единицы. Тогда как в более поздних партиях этого товара имелся значительный «бой», доходивший до 60-70 %.

Однако в ряде случаев британская сторона оставалась недовольной белорусской продукцией и возвращала весь товар. В сентябре 1933 г. англичане отказались принять партию шлифованных графинов, так как они оказались с гладкими стенками и не соответствовали экспортно-импортным требованиям [5, 396, 397].

Свою продукцию в Великобританию поставлял и Свислочский стеклозавод «Октябрь». Небольшой спрос имелся на ламповое стекло. Впрочем, неоднократно наряды на его поставку находились под угрозой срыва. В первую очередь, это обуславливалось нерегулярным снабжением завода стружкой для упаковки стекла и топливом для работы предприятия. Нередко от английских партнеров поступали и жалобы на дефекты свислочской продукции: сколотые края, большие пузырьки, неровная отрезка, шербины и осыпь краев, мошка. На недопустимость такого положения дел неоднократно указывалось всесоюзным акционерным обществом «Минералсиликатэкспорт». Летом 1933 года директор и технический руководитель «Октября» были отданы под суд «за срыв экспорта и отгрузку товара плохого качества» [5, 505].

В июле 1933 г. в Лондон была отправлена крупная партия картофельной муки «Прима» экспортного завода Жлобинского района по наряду Союзпромэкспорта [6, 330-337].

В целом, англо-белорусские отношения содействовали росту экономического потенциала БССР, созданию фонда материальных средств для дальнейшей реконструкции народного хозяйства, а также они, несомненно, позитивно сказались на развитии экономики Англии, в особенности на улучшении ее сырьевой базы. Однако даже в наиболее благоприятные в торгово-экономическом отношении годы для двустороннего сотрудничества контакты Великобритании и БССР не отличались интенсивностью. Так, по целому ряду показателей, в первую очередь, общему объёму экспортно-импортных операций, эти связи не превышали, а в определенные периоды значительно уступали аналогичным показателям сотрудничества Советской Белоруссии с некоторыми европейскими странами (прежде всего с Германией, Польшей и Латвией).

Список использованных источников

1. Документы внешней политики СССР / М-во иностр. дел СССР; Пред. комис. по издат. дипломат. документов А. А. Громыко. — М.: Госполитиздат, 1967. — Т. 12: 1 янв.— 31 дек. 1929 г. / Редкол.: И. И. Агаянц и др. — 816 с.
2. Сбор законау Беларускай ССР. — 1931. - № 9.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ) Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 181.
4. НАРБ Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 183.
5. НАРБ Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 243.
6. НАРБ Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 251.
7. НАРБ Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 815.
8. НАРБ Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 534.
9. НАРБ Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 540.
10. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 94.
11. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 170.
12. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 176.
13. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 184.
14. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 243.
15. НАРБ Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 754.
16. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 98.
17. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 881.
18. СЗ СССР. — 1931. — № 10.

«КОРНЕЙБУРГСКАЯ КЛЯТВА» ХЕЙМВЕРА: ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ АВСТРОФАШИЗМА

Т.В. Казаченко
(г. Минск)

На фоне военных неудач, растущего экономического хаоса, развития массового стачечного движения, популяризации идей национального освобождения и мировой социалистической революции в Австрии зарождаются экстремистские военизированные формирования хеймверов. Изначально их рассматривали как отряды самообороны, призванные защитить население страны от произвола демобилизованных из армии солдат. Однако вскоре появились и другие факторы, оказавшие влияние на подъем хеймверовского движения. В целом ряде районов страны, подверженных угрозе южно-славянской и итальянской экспансии, особенно в Тироле, Каринтии и Нижней Штирии, они создавались в целях защиты австрийских границ. По мере роста внутриполитического влияния социал-демократов начали отчетливо выделяться и круги с антимарксистской направленностью, численность которых стремительно возросла после создания в 1919 г. Венгерской и Баварской советских республик [1, S. 7]. Психологическим импульсом для появления военизированных организаций в Австрии было острое неприятие социальной действительности маргинальной массой, доведенной до крайности военными тяготами и поражениями, с одной стороны, и желание определенной части жителей Австрии защитить ее границы и не допустить распространения социалистических идей, с другой [2, с. 362]. Этим как раз и объясняется пестрый состав вооруженных группировок, объединивших в своих рядах крестьян, рабочих, интеллигенцию, духовенство и буржуазию.

Австрийская буржуазия и лидеры Христианско-социальной партии (ХСП) рассматривали организации хеймвера как потенциального союзника, выступавшего изначально в статусе вспомогательных отрядов без претензий на власть [3, с. 40-41]. До тех пор, пока главной целью хеймверовского движения являлась защита родины, у его руководителей не возникало необходимости в выработке четкой политической программы. Недостаток единой целевой установки отчетливо проявился после июльских событий

1927 г., поскольку во время уличных столкновений транспаранты хеймверов содержали лозунги с призывом к борьбе с социал-демократией [1, S. 10].

Рост политического влияния хеймверов после 1927 г. объясняется не только их помощью правительству в противостоянии СДПА, но и тем, что канцлер И. Зейпель,视няя их «как ценное орудие для проведения авторитарного курса», стал уделять организациям большое внимание, признав себя членом этого «народного движения» [4, с. 146]. В одной из своих речей он сказал дословно следующее: «Это не правильно, когда утверждают, что хеймверовское движение каким-либо образом угрожает демократии. Наоборот! Тоска по истинной демократии является сильнейшей движущей силой хеймверов» [5, S. 25-26].

С момента образования австрийских хеймверов идеология их основывалась главным образом на антимарксистских постулатах; со временем к ним добавилось критическое восприятие современной демократии, партийно-политической системы и парламентаризма. Движение ставило своей целью замену парламентско-демократической системы авторитарным сословным государством и осуществление комплексной конституционной реформы [1, S. 11]. Отсутствие у хеймверов программы, сопоставимой с «25 пунктами» Гитлера, содействовало появлению собственной идеологии, схожей во многом с фашистской, и привлекающей внимание на чертах немецкого национального характера. Ее основоположником являлся венский профессор О. Шпанн. Его лекции об «Истинном государстве» были опубликованы в 1921 г., а в начале 30-х гг. влияние ученого среди австрийских ориентированных студентов стало преобладающим. В Немецком Клубе Вены, где регулярно выступали руководитель хеймверов Р. Штейдле и О. Шпанн, уже с зимы 1927 г. велась дискуссия о выработке программы хеймверовского движения. Главная задача Шпанна заключалась в отказе от любых форм демократии и организации государства по основному принципу [6, S. 116]. В сословном государстве политические партии уступали место «группам по интересам», в компетенции которых находились такие вопросы, как культура и регулирование корпоративных интересов. Предполагалось, что профессоры и труженики будут связаны общественным договором, который позволит снять противоречия между капиталом и наемной силой.

В конце 20-х гг. в среде радикально настроенных кругов хеймвера активно пропагандировалась идея замены демократически избранного народного представительства всеобщим парламентом. Это должно было, по их мнению, способствовать исчезновению марксизма и либерализма, споров и закулисных переговоров политических партий, классовых борьбы, а также всех негативных явлений современного общества. На принципах авторитарной демократии предполагалось достичь социальной и политической гармонии.

Шпанн пытался ознакомить как можно большее количество представителей хеймвера со своими идеями. В 1929 г. он написал статью, в которой заявил, что укреплению своих позиций в обществе на протяжении последних двух лет хеймвер обязан поддержке со стороны всех свободно мыслящих австрийцев. Национал-социалисты отклонили теорию Шпанна. Особенно остро они критиковали данное им определение расы и антисемитизма. В действительности, в «Истинном государстве» едва ли затрагивались значимые для НСДАП вопросы. Для Шпанна народ был духовным обществом, независимо от расы и крови. Он признавал немецкие меньшинства вне Германии самостоятельными и свободными, исходя из исторического и политического развития, а также своеобразия их происхождения и религии. Таким образом ученый высказал свое отношение к идее объединения всех немецких меньшинств под главенством Германии.

Образованное в августе 1928 г. центральное руководство хеймверов во главе с Р. Штейдле способствовало укреплению движения и усилению его роли в политической жизни страны. Постепенно хеймвер отходил от буржуазных партий, стараясь стать самостоятельной партией по образцу итальянского фашизма. Возникшая в связи с этим потребность в единой политической программе привела к принятию «Корнейбургской клятвы», ставшей официальным идеологическим и программным документом значительной части хеймверовских организаций [7, S. 15].